
ДОКУМЕНТЫ ЭПОХИ: ВЛАСТЬ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС И КУЛЬТУРА

НЕУГОМОННЫЕ РЕФОРМАТОРЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

От ведущего рубрики: В настоящей публикации «Документов эпохи» в определенном смысле продолжается тема, затронутая в очерке Алексея Третьякова «Повреждение нравов (реплика грамотея)», опубликованном в «ПЗ» № 2, 2007, о чисто национальном явлении: периодически, но относительно регулярно и настойчиво проявляющихся попыток реформирования грамматики — от фонетики до синтаксиса и пунктуации — русского языка.

...Вспомните, как у одесских классиков в их бессмертной диалогии о Чичикове (200-летний юбилей Н. В. Гоголя еще не забыт, что называется — на слуху) XX века — Остапе Бендере дается стереотип резолюции собрания по любому поводу типа: в ответ на наглое требование (такого-то имярек) повысить ему оклад содержания ответим... И далее перечисляются пункты «ответа» — от повышения бдительности в отношении происков мирового империализма до перевода учрежденческой документации на латинский алфавит. И это не сарказм и выдумка Ильфа — Петрова, но действительный, имевший место быть факт: в те годы на государственном уровне обсуждался вопрос о замене, полной или частичной, русского алфавита на латинские буквы. Ни много, ни мало. И счастье, что в тогдашнем руководстве страны состояли здравомыслящие люди, прежде всего Иосиф Виссарионович Сталин, глубоко чувствовавший русскую культуру, в том числе культуру русской речи и письма — алфавита, великого и провидческого творения Кирилла и Мефодия. Отстояли (см. приводимые ниже документы).

И откуда эта всеядная реформаторская напасть? — Может от ненависти к истории русской, в том числе к фонетике и орфографии родного языка? Еще можно понять те бывшие союзные, советские и социалистические республики СССР, в одночасье ставшие самостоятельными (хотя речь не об Украине), что поспешили отречься от кириллицы и перейти к латинице: вот вроде как и к «цивилизованному» миру одним боком повернулись, и заодно сказали «фи» русскому народу, некогда вытащившему их из турецкого рабства или средневековой азиатчины. Но, повторимся, в конце концов это их дело, раз самостоятельные... Но свои-то туда же!

На исконно русский вопрос «кто виноват?» в деле реформаторства языка и алфавита здесь легко ответить: Петр Первый, очень уж увлекшийся европеизацией; до того увлекшийся, что и новую столицу назвал не в честь себя, что он заслужил, конечно, но в честь главного католического святого апостола Петра (Санкт-Петербург — это в переводе: город Св. Петра). И это в тогдашнем оплоте всего православного мира? Не зря же два русских царя — Александр I и Николай II, чувствуя неловкость такого наименования, под удобными предлогами — война 1812-го года и Первая мировая война — тотчас из города Св. Петра делали Петроград — город императора Петра Великого! Сейчас вот петроградцы-ленинградцы снова вроде как под виртуальной сенью Ватикана...

В принципе, предпринятая Петром реформа орфографии русского языка имела целью разделения церковно-славянской и русской гражданской письменности, но на

собственно грамматику не посягала. Тому есть примеры и в Западной Европе: переход от средневекового готического алфавита в германоязычных странах к собственно латинскому, то есть возврат к правописанию Древнего Рима. И изданная в первые годы царствования Николая I «Пространная русская грамматика» Николая Греча (это которого в первой половине XIX только ленивый не «лягал»: от Ивана Андреевича до Александра Сергеевича и далее до Виссариона Григорьевича) систематизировала все нормы русского литературного языка. На «Грамматике» Греча и огражданственном Петром Первым алфавите Кирилла-Мефодия можно было бы и остановиться и более их не трогать — по сей час и на далекое будущее. Как это было сделано в англо-германских и романских языках в Европе и по всему миру.

Но ведь не в русском же это характере! И вот уже в том же XIX веке, несмотря на наличие консервативных госруководителей народного просвещения — адмирала Шишкова и графа Уварова, — начинаются потуги на реформирование. Может это от разночинцев, измучавшихся в гимназиях от зубрения правил употребления «ятей» и «фит» с «фертами»? Правда, ограничилось все изъятием из алфавита нескольких греческих букв, имевших полные фонетические синонимы в гражданском алфавите. Однако Карамзин, пользуясь поддержкой двора, как воспитатель царских детей, сумел-таки нанести непоправимый удар по русской фонетике и орфографии, внедрив совершенно искусственную для базового, московского говора русского языка букву «ё». Настолько искусственную, что вплоть до начала XXI века в печатных текстах она не употреблялась.

Дальше — больше. К началу военно-революционных событий в России Министерством просвещения была подготовлена реформа орфографии; начавшаяся «германская» отложила ее проведение до 1918-го года: известно из истории, что любая новая власть охотно занимается реформаторством популистского характера. Вот с этой орфографией мы сейчас и живем. И другие разделы грамматики в прошлом веке претерпели, правда, малозначительные изменения, например, с правилами проставления знака переноса слов.

Но зато сколько решительных атак новореформаторов пришлось госвласти и общественности отбить? Чего только стоило утихомирить «заецеедов» 60-х годов? А совсем недавний всплеск тех же «упрощенцев»? Тоже власти пришлось их одергивать. Но в 20-х — начале 30-го годов замышлялось и вовсе невообразимое: «латинизация русского алфавита». Об этом — публикуемые ниже два документа — постановления Политбюро ЦК ВКП(б), за которыми явно просматривается позиция тогдашнего руководства страной и, особенно, И. В. Сталина.

В контексте тематики раздела мы сочли нужным поместить также известный, но обычно не документируемый, факт из жизни М. А. Булгакова.

Тексты взяты из Приложения к 17-му тому Полного собрания сочинений И. В. Сталина / Сост. А. Е. Кирюнин, Р. И. Косолапов, С. Ю. Рыченков. — Тверь: Науч.-издат. компания «Северная корона», 2004. — С. 610—616.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
«О ЛАТИНИЗАЦИИ»
26 января 1930 года

Строго секретно

Выписка из протокола № 115 заседания Политбюро ЦК от 25.01.1930 г.

26.— О латинизации.

Предложить Главнауке прекратить разработку вопроса о латинизации русского алфавита.

Секретарь ЦК.

Источник. 1994. 5. С. 100.

АП РФ. Ф. 3. Он. 33. Д. 15. Л. 52.

Примечание. Поводом для рассмотрения вопроса на Политбюро стала следующая Записка наркома просвещения РСФСР А. С. Бубнова И. В. Сталину с приложением справки о работе Главнауки по завершению реформы орфографии и над проблемой латинизации русского алфавита: «Секретно. 16 января 1930 г. г. Москва. № НКП 69/М. В ЦК ВКП(б), тов. Сталину. Согласно телефонному разговору представляю Вам справку зав. Главнаукой тов. Луппола о латинизации. А. Бубнов.

СПРАВКА

О работе Главнауки по завершению реформы орфографии и над проблемой латинизации русского алфавита

По инициативе общественности (пресса, собрания учащихся, учителей, работников печати и т.п.) Главнаука с начала ноября 1929 г. приступила к разработке дальнейшей реформы орфографии. В процессе внутренней работы Главнауки выяснилась необходимость не только завершения реформы (1917 г.) орфографии и пунктуации, но и изучения проблемы латинизации русского алфавита. В особенности заинтересованной в этом деле оказалась полиграфическая промышленность, представители которой дали предварительные расчеты возможной экономии. Один переход с «и» на «і» («и» с точкой) должен дать экономию до 4-х мил. рублей в год, в том числе до 1 милл. рублей валютой (цветные металлы). Диспут, организованный «Домом печати», свидетельствовал о том, что общественность, связанная с полиграфической промышленностью, высказывается за латинизацию. Письма, получаемые Главнаукой, говорят, что эта проблема интересует широкие круги. Мнения, заключающиеся в письмах, разнородны. При таком положении Главнаука считала и считает необходимым комиссионным путем проработать эту проблему. В настоящий момент предварительная проработка закончена и весь материал с отзывами как представителей общественности, так и ученых специалистов будет рассмотрен на закрытом заседании коллегии наркомпроса.

Само собою разумеется, что всякие слухи о предстоящем якобы уже введении латинского алфавита не основательны.

Вопрос, поднятый общественностью, лишь прорабатывается в органах наркомпроса, и было бы плохо, если бы этот вопрос, поднимаемый в ряде организаций, застал наркомпрос и прежде всего Главнауку врасплох.

И. Луппол»

ТЕЛЕФОННЫЙ РАЗГОВОР С М. А. БУЛГАКОВЫМ

18 апреля 1930 года

18 апреля часов в 6—7 вечера он (Булгаков. — *Ред.*) прибежал, взволнованный, в нашу квартиру (с Шиловским) на Бол. Ржевском и рассказал следующее. Он лег после обеда, как всегда, спать, но тут же раздался телефонный звонок, и Люба (Л. Е. Белозерская, жена писателя. — *Ред.*) его подозвала, сказав, что это из ЦК спрашивают.

М. А. не поверил, решив, что это розыгрыш (тогда это проделывалось), и взъерошенный, раздраженный взялся за трубку и услышал:

— Михаил Афанасьевич Булгаков?

— Да, да.

— Сейчас с Вами товарищ Сталин будет говорить.

— Что? Сталин? Сталин?

И тут же услышал голос с явно грузинским акцентом.

— Да, с Вами Сталин говорит. Здравствуйте, товарищ Булгаков (или — Михаил Афанасьевич — не помню точно).

— Здравствуйте, Иосиф Виссарионович.

— Мы Ваше письмо получили. Читали с товарищами. Вы будете по нему благо-

приятный ответ иметь... А, может быть, правда — Вы проситесь за границу? Что, мы Вам очень надоели?

(М. А. сказал, что он настолько не ожидал подобного вопроса — да он и звонка вообще не ожидал — что растерялся и не сразу ответил):

— Я очень много думал в последнее время — может ли русский писатель жить вне родины. И мне кажется, что не может.

— Вы правы. Я тоже так думаю. Вы где хотите работать? В Художественном театре?

— Да, я хотел бы. Но я говорил об этом, и мне отказали.

— А Вы подайте заявление туда. Мне кажется, что они согласятся. Нам бы нужно встретиться, поговорить с Вами.

— Да, да! Иосиф Виссарионович, мне очень нужно с Вами поговорить.

— Да, нужно найти время и встретиться, обязательно. А теперь желаю Вам всего хорошего.

Из воспоминаний Е. С. Булгаковой. М. Булгаков.

Собрание сочинений в десяти томах. Т. 10. М., 2000. С.260—261.

Примечание. Письмо, о котором упоминается в разговоре, было направлено Булгаковым правительству СССР 28 марта 1930 года (См.: там же. С. 279—287). В нем писатель характеризует свое положение словами «ныне я уничтожен», «вещи мои безнадежны», «невозможность писать равносильна для меня погребению заживо». Цитируя многочисленные разгромные отзывы на свои произведения, он, в частности, пишет: «Я доказываю с документами в руках, что вся пресса СССР, а с нею вместе и все учреждения, которым поручен контроль репертуара, в течение всех лет моей литературной работы единодушно и С НЕОБЫКНОВЕННОЙ ЯРОСТЬЮ доказывали, что произведения Михаила Булгакова в СССР не могут существовать».

И я заявляю, что пресса СССР СОВЕРШЕННО ПРАВА...

Борьба с цензурой, какая бы она ни была и при какой бы власти она ни существовала, мой писательский долг...

И, наконец, последние мои черты в погубленных пьесах «Дни Турбиных», «Бег» и в романе «Белая гвардия»: упорное изображение русской интеллигенции, как лучшего слоя в нашей стране... Такое изображение вполне естественно для писателя, кровно связанного с интеллигенцией.

Но такого рода изображения приводят к тому, что автор их в СССР, наравне со своими героями, получает — несмотря на свои великие усилия СТАТЬ БЕССТРАСТНО НАД КРАСНЫМИ И БЕЛЫМИ — аттестат белогвардейца, врага, а получив его, как всякий, понимает, может считать себя конченным человеком в СССР...

Я ПРОШУ ПРАВИТЕЛЬСТВО СССР ПРИКАЗАТЬ МНЕ В СРОЧНОМ ПОРЯДКЕ ПОКИНУТЬ ПРЕДЕЛЫ СССР В СОПРОВОЖДЕНИИ МОЕЙ ЖЕНЫ ЛЮБОВИ ЕВГЕНЬЕВНЫ БУЛГАКОВОЙ.

Я обращаюсь к гуманности Советской власти и прошу меня, писателя, который не может быть полезен у себя, в отечестве, великодушно отпустить на свободу...».

Факт разговора Сталина с писателем стал быстро известен в «интеллигентских кругах». Любопытно его изложение «из третьих рук», зафиксированное в Агентурно-осведомительной сводке 5-го Отд. СООГПУ от 24 мая 1930 года № 61:

«Письмо М. А. Булгакова.

В литературных и интеллигентских кругах очень много разговоров по поводу письма Булгакова.

Как говорят, дело обстояло так:

...в квартире БУЛГАКОВА раздается телефонный звонок.

— Вы тов. Булгаков?

— Да.

— С Вами будет разговаривать тов. СТАЛИН (!)

БУЛГАКОВ был в полной уверенности, что это мистификация, но стал ждать.

Через 2—3 минуты он услышал в телефоне голос:

— Я извиняюсь, тов. БУЛГАКОВ, что не мог быстро ответить на Ваше письмо, но я очень занят. Ваше письмо меня очень заинтересовало. Мне хотелось бы с Вами переговорить лично. Я не знаю, когда можно сделать, т. к. повторяю, я крайне загружен, но я вас извещу, когда смогу Вас принять. Но, во всяком случае, мы постараемся для Вас что-нибудь сделать».

19 апреля 1930 года Булгаков был зачислен ассистентом-режиссером во МХАТ. Встреча его со Сталиным, о которой они договорились, не состоялась. Об отношении последнего к писателю свидетельствуют и такие эпизоды. По словам артиста-вахтанговца О. Леонидова. «Сталин раза два был на «Зойкиной квартире» (пьеса Булгакова. — Ред.). Говорил с акцентом: хорошая пьеса! Не понимаю, совсем не понимаю, за что ее то разрешают, то запрещают. Хорошая пьеса, ничего дурного не вижу». В феврале 1932 года Сталин смотрел постановку пьесы А. Н. Афиногенова «Страх», которая ему не понравилась. «...В разговоре с представителями театра он заметил: «Вот у вас хорошая пьеса «Дни Турбиных» — почему она не идет?» Ему смущенно ответили, что она запрещена. «Вздор,— возразил он,— хорошая пьеса, ее нужно ставить, ставьте». И в десятидневный срок было дано распоряжение восстановить постановку...» (Там же. С. 293, 329).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
«О «РЕФОРМЕ» РУССКОГО АЛФАВИТА»
С ПРИЛОЖЕНИЕМ ИЗВЕЩЕНИЯ ОБ ИТОГАХ
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕЩАНИЯ ОРФОГРАФИСТОВ
В ГАЗЕТЕ «ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА»

2 июля 1931 года

Выписка из протокола № 47 заседания Политбюро ЦК от 5 июля 1931 г.

О «реформе» русского языка.

Ввиду продолжающихся попыток «реформы» русского алфавита (см. извещение об итогах Всесоюзного совещания орфографистов в «Вечерней Москве» от 29 июня), создающих угрозу бесплодной и пустой растраты сил и средств государства. ЦК ВКП(б) постановляет:

1) Воспретить всякую «реформу» и «дискуссию» о «реформе» русского алфавита.

2) Возложить на НКПрос РСФСР т. Бубнова ответственность за исполнение этого постановления.

Секретарь ЦК

«Вечерняя Москва» от 29.VI.31 г.

ПРОЕКТ РЕФОРМЫ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ

Итоги Всесоюзного орфографического совещания

26 июня закончило работу Всесоюзное совещание по реформе русской орфографии, пунктуации и транскрипции иностранных слов.

В результате горячего обсуждения и проработки проекта в секциях, совещание приняло с некоторыми поправками проект НИЯЗ'а. В основу этого проекта положен принцип приближения письменной речи к устной, или, точнее говоря, приближения орфографии к живому литературному языку.

Практическая часть этого проекта сводится в основном к следующему:

Упраздняются буквы э, и, й, ъ и ' (апостроф).

Вместо э всюду пишется е (этаж, электричество (произношение, конечно, остается прежнее)). Вместо и вводится і.

Проект вводит новую букву j (йот), которая употребляется, во-первых, везде вместо **й**, во-вторых, в сочетании с **а, о, у**, вместо **я, е, ю** (яблоко, jug), в-третьих, в середине слов вместо **ъ** или **ь** знака, стоящих перед гласными (объект, калjян), а также в слове миллион (милjон), и в-четвертых, в сочетании **ьи** (чjи, семjи). Буквы **я, ю, е** сохраняются для обозначения мягкого произношения предшествующей согласной (няня, мел).

После **ж, ш, ч, ц** никогда не пишутся **я, ю, ы** (огурцi, революцiа, цiган).

Мягкий знак упраздняется: 1) после шипящих (рож), 2) в середине счетных слов (пятьдесят, семсот), 3) в неопределенной форме глаголов, оканчивающихся на **ться** (он будет учиться).

По вопросу о двойных согласных в корнях слов **проект** первоначально предлагал упразднить их, то есть писать Ана вместо Анна, каса вместо касса и т. д., но совещание признало это мероприятие нецелесообразным. Таким образом, двойные **согласные в корнях слов остаются**.

Приставки **из, воз, низ, раз, без, чрез** — всегда пишутся с буквой **з**. Окончания прилагательных **ого, его** заменяются на **ово, ево**. Окончания прилагательных мужского рода следует писать **оj, еj** (красноj, доброj). Окончания прилагательных **ые, ие**, заменяются — **ьi, ii** (добрыi, синii).

В сложных названиях (Всесоюзный центральный исполнительный комитет) с большой буквы пишется только первое слово.

Устанавливается свободный перенос слов (с-овет).

По вопросу пунктуации совещание приняло подробный свод правил, во многом совпадающий с существующими правилами. Наиболее существенное изменение — это сокращение случаев употребления запятой (например, между предложениями, соединенными сочинительными союзами).

В вопросе о **транскрипции иностранных слов** проект кладет в **основу принцип передачи произношения** слова (в особенности фамилий), а не написания.

Французские носовые звуки передаются буквой **н** и (перед губными согласными) буквой **м**. Немецкое **h** — буквой **х**, дифтонг **ei** — **ай**. Исключение делается для тех фамилий, которые давно и прочно вошли в русский язык в другой транскрипции, например, **Гейне, Гауптман** должны писаться по-прежнему, а не **Хаине, Хауптман**, как это следовало бы по новым правилам.

Принятый Всесоюзным совещанием проект реформы орфографии, пунктуации и транскрипции **передается на утверждение коллегии наркомпроса, а затем Совнаркома**.

В. Г.

Источник. 1994. № 5. С. 101—102. АЛРФ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 15. Л. 59—60.

